

Губы разомкнулись, соединяя их тонкая нить слюны ещё не порвалась. Чжоу Цзюнь слегка сморщил лоб от боли, но уголки губ высоко задрались. Он высунул кончик языка, оборвал нить и втянул её в рот:

— Вкус у генерал-майора довольно неплохой.

Лицо Юн Цзиня стало мрачным, словно его оскорбили. Взгляд был ледяным, и только покрасневшие от поцелуев губы выдавали затаённый жар страсти.

Юн Цзинь был явно недоволен. Чжоу Цзюнь не мог понять, тут ли было отвращение или просто чувство оскорблённого достоинства. Но в следующую секунду он всё понял. Юн Цзинь снова поцеловал его, на этот раз активно и яростно, без прежней притворной вежливости. Его оттолкнули к изголовью кровати, обнажённая спина прижалась к деревянной спинке.

Воздух был вырван из лёгких, сознание затуманилось. Хриплые стоны вырывались из их сплетённых губ. Рука Юн Цзиня соскользнула с затылка на шею, ладонь сжала кадык, медленно усиливая давление. Поцелуй становился всё более яростным, почти как укус, и в какой-то момент ему показалось, что он почувствовал вкус крови.

Рука, сжимающая его горло, усиливала чувство удушья. Чжоу Цзюнь инстинктивно попытался оттолкнуть её, и в тот момент, когда он уже почти терял сознание, ладонь внезапно разжалась, и воздух хлынул в гортань. Инстинктивно он открыл рот, жадно вдыхая. Губы Юн Цзиня, горячие и влажные, скользили по его подбородку к шее, и снова — болезненный укус.

В хаосе страсти халат, прикрывавший грудь, был откинут, соски напряглись от стимуляции. Он почти физически ощущал горячее дыхание Юн Цзиня. Казалось, он догадывался, что тот задумал, и низ живота судорожно сжался. Он пристально смотрел на губы Юн Цзиня, грудь вздымалась, он тоже тяжело дышал, и абсурдное ожидание овладело его разумом.

И в следующую секунду в комнате раздался резкий телефонный звонок.

Стыдливое чувство потери охватило Чжоу Цзюня, сердце ухнуло вниз. Он увидел, как Юн Цзинь отстранился, отодвигаясь прочь. Тело среагировало быстрее мысли, и, прежде чем он осознал это, его пальцы уже ухватились за край одежды Юн Цзиня. Тот замер, опустив взгляд на его руку. Звонок становился всё настойчивее, и Чжоу Цзюнь отпустил руку, оставив на ткани складку.

Когда Юн Цзинь встал, чтобы ответить на звонок, Чжоу Цзюнь сел на кровати, поправил одежду и снова завязал пояс. Теперь они снова выглядели так, будто ничего не произошло, словно не было тех моментов, когда они катались по кровати, готовые поглотить друг друга целиком. Юн Цзинь стоял у стола, держа в руке трубку, его голос был вежливым, он время от времени кивал.

Чжоу Цзюнь наблюдал за ним. Когда Юн Цзинь поднялся с него, на его рубашке остались незастегнутыми несколько пуговиц. Жилет поверх рубашки, цепочка карманных часов обвилась вокруг пуговицы жилета. Обнажённая грудь слегка порозовела от возбуждения. Он вдруг вспомнил, что никогда не видел тело Юн Цзиня.

Он сам накладывал себе мазь и бинты. После всех этих действий на простыне остались пятна лекарства, размазанные здесь и там. Чжоу Цзюнь почувствовал лёгкое сожаление за горничную, но с довольным видом взял чайник со стола и налил себе чашку.

Закончив разговор, Юн Цзинь сказал:

— Это твой старший брат.

Чжоу Цзюнь был ошеломлён, не успев переварить информацию, как Юн Цзинь с лёгкой улыбкой добавил:

— Твой брат очень разгневан твоей неприятностью. Он уже в пути.

Чжоу Цзюнь машинально ответил:

— У меня есть невестка.

Едва он произнес это, как заметил, что выражение лица Юн Цзиня застыло.

Увидев, как улыбка Юн Цзиня постепенно исчезает, тот скрестил руки на груди и, подняв бровь, спросил:

— Что вы имеете в виду, господин Чжоу?

Чжоу Цзюнь сделал глоток чая, не глядя на него, а в окно:

— Прошу прощения, я просто так сказал.

Вдруг он вспомнил:

— Откуда брат узнал, что со мной случилось? Вы сообщили ему?

Юн Цзинь покачал головой:

— Нет.

Он хотел спросить, что происходит между ним и братом, но слова застряли в горле. Не может быть, чтобы это было так, как он думает. Возможно, это из-за того, что Юн Цзинь сделал с ним, заставив его слишком много фантазировать. Брат не такой человек.

Вспомнив, как брат предупреждал его держаться подальше от Юн Цзиня, он понял, что отношения между семьями Чжоу и Юн сейчас очень натянутые. Теперь, когда брат лично приедет в дом Юн, чтобы найти своего глупого младшего братца, он, конечно, не будет в лучшем настроении и, возможно, даже посадит его под домашний арест и отрежет выдачу денег, чтобы тот сидел дома и вёл себя прилично.

Чжоу Цзюнь взглянул на свой не слишком приличный халат:

— У вас есть другая одежда, генерал-майор?

Юн Цзинь сделал вид, что не понимает его просьбы, и ответил:

— Эта не подходит?

Чжоу Цзюнь неловко улыбнулся:

— Всё-таки не слишком прилично.

Он услышал, как мужчина фыркнул, словно насмехаясь над его понятием приличия:

— У женщин, кажется, вы тоже не особенно стеснительны.

Эти слова заставили Чжоу Цзюня почувствовать тревогу. Он нахмурился, размышляя, действительно ли Юн Цзинь следил за ним, так что его интимные моменты с той дамой в машине были полностью раскрыты. Тогда он вскочил, притворившись рассерженным:

— Вы действительно следили за мной! Вы что-то видели? Мне это не нравится.

Казалось, его наивный тон развеселил Юн Цзиня, и тот произнёс:

— Значит, до того как я тебя спас, ты действительно натворил дел.

Эти слова, как петля, затянулись вокруг Чжоу Цзюня, заставив его почувствовать себя подавленным, но он не осмелился сказать больше. Чем больше говоришь, тем больше ошибаешься. Не зря брат сказал ему держаться подальше от Юн Цзиня.

Он сменил тему, не желая продолжать:

— Вы слышали, как я играл для вас?

Юн Цзинь прошёл мимо него, направляясь в ванную мыть руки, и его голос донёсся оттуда, спокойный и неторопливый:

— Слышал. А что?

Чжоу Цзюнь не смог продолжить, чувствуя себя крайне неловко, словно превратился в посмешище.

Юн Цзинь вышел из ванной, вытирая руки полотенцем, и, словно оценивая, произнёс:

— Плохо играл, вся мелодия поплыла.

Чжоу Цзюнь промолчал, покорно сидя на стуле и хмуро глядя на вышедшего из ванной Юн Цзиня. Его взгляд был то оценивающим, то вопрошающим. Он думал о том, как он опустился. Разве женщины не лучше? Этот мужчина — не та мушка, за которой стоит гоняться. Слишком много усилий, и никакой выгоды. Он признавал, что с Юн Цзинем чувствовал скрытое возбуждение, стыдливое удовольствие.

Это удовольствие когда-нибудь закончится, и за него придётся платить. Но он всё равно поддавался искушению, думая об этом. Зная, что этого нельзя делать, он всё равно делал. Возможно, это было наказание за его глупость. Лицо Юн Цзиня ему слишком нравилось. Когда тот высунулся из окна и посмотрел на него, он понял, что ему нравится это лицо.

Когда он видел Юн Цзиня, все мысли о мисс Вэнь, прекрасной Шерри сразу исчезали. Юн Цзинь наблюдал, как Чжоу Цзюнь переходит от раздражения к озарению, не зная, о чём тот думает, и пристально смотрел на него, не отводя взгляда. Ему стало интересно, и он шаг за шагом приблизился к Чжоу Цзюню.

Этот Чжоу Цзюнь был настоящим молодым господином, с нежной белой кожей, его шея, окруженная узорами на шёлке, была украшена несколькими отпечатками пальцев. Рука была слишком сильной, Юн Цзинь подумал об этом рассеянно, но без сожалений. Он лишь считал, что Чжоу Цзюнь слишком изнежен, ранимый при малейшем прикосновении.

Эта изнеженность имела свою привлекательность, Юн Цзинь любил необычное. Молодой господин Чжоу вполне устраивал его, как его любимый жеребец, самое дорогое вино или

привычный пистолет. Он протянул руку, чтобы коснуться лица молодого господина, чьи ресницы опустились, и он, не осознавая этого, нежно прижался щекой к его ладони.

Вспомнив вкус недавнего поцелуя, Юн Цзинь сглотнул, желая повторить. Его взгляд опустился, и он увидел, что рука Чжоу Цзюня уже легла на его плечо, губы привычно приподнялись, словно ожидая поцелуя, пальцы нежно скользили по его плечу, ногти царапали ткань, словно выражая невысказанное ожидание.

И тогда Юн Цзинь снова отстранился, схватив блуждающую руку и прижав её обратно. Он, как вежливый хозяин, предложил:

— Я велю принести господину Чжоу одежду. Хотите послеобеденный чай?

Чжоу Цзюнь удивлённо ахнул, затем быстро сжал губы и через некоторое время еле слышно пробормотал, что не хочет. Когда Юн Цзинь действительно вышел, он снова упал на кровать, схватил простыню и, раздосадованно, зарылся лицом в мягкую подушку, несколько раз сильно потёршись об неё.

Юн Цзинь прислал ему длинный халат с узорами в тон. Одевшись, он спустился вниз, и, увидев, кто сидит на широком коричневом кожаном кресле в холле, Чжоу Цзюнь захотел развернуться и убежать.

<http://bllate.org/book/16825/1547264>